

И. Грозный

**Послание Царя Ивана
Васильевича к
Александрийскому патриарху
Иоакиму с купцом Васильем
Позняковым**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И. Грозный
И11 Послание Царя Ивана Васильевича к Александрийскому патриарху Иоакиму с купцом Васильем Позняковым / И. Грозный – М.: Книга по Требованию, 2016. – 46 с.

ISBN 978-5-458-10368-8

Хождение купца Василия Познякова в Иерусалиме и по иным святым местам в 1558 году. Послание царя Ивана Васильевича Грозного к Александрийскому патриарху Иоакиму, или собственно Хождение купца Василия Познякова по Святым местам в 1558 году печатано с рукописи, принадлежащей Библиотеке Императорского Общества Истории и Древностей, по Описанию П. М. Строева № 214.

ISBN 978-5-458-10368-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

половинѣ XVIII столѣтія оно было, можно сказать, настольною книжкою для всѣхъ Русскихъ грамотныхъ людей, желавшихъ узнать и созерцать Святыя мѣста со всѣми ихъ достопримѣчательностями, хотя бы и по письменному разказу.

Какъ для древняго времени были всенародно извѣстны записки паломника Даниила, такъ наравнѣ съ ними были въ послѣдствіи всѣмъ извѣстны и записки Трифона Коробейникова. Напротивъ того, записки Познякова, какъ и нѣкоторые другія такія же Хожденія, оставались въ рѣдкихъ спискахъ мало кому извѣстными. Сверхъ того издаваемый теперь списокъ Хожденія купца Познякова, сколько знаемъ, пока единственный, ожидалъ изданія цѣлыхъ сорокъ лѣтъ, если считать отъ времени появленія въ печати перваго обстоятельнаго свѣдѣнія о его существованіи въ описаніи Библіотеки Общества, сост. П. М. Строевымъ, М. 1845 г.

Но несчастливая судьба записокъ Познякова становится еще любопытнѣе, если мы сличимъ ихъ текстъ съ упомянутымъ Хожденіемъ Трифона Коробейникова.

Оказывается слѣдующее:

Трифонъ Коробейниковъ, или тотъ авторъ, который подъ его именемъ составилъ записки о его посланничествѣ и Хожденіи по св. мѣстамъ, не мудрствуя лукаво, но вѣроятно подражая всѣмъ составителямъ лѣтописныхъ сборниковъ, какъ и составителямъ поучительныхъ словъ, простосердечно воспользовался записками Познякова и внесъ ихъ въ свое *сочиненіе* цѣликомъ, по большой части дословно, въ иныхъ мѣстахъ переставляя слова, опуская не подходящія строки по обстоятельствамъ иного времени, прибавляя изрѣдка свое слово, не всегда служащее для ясности и толковитости изложенія, что впрочемъ можно относить и къ усердію многочисленныхъ списывателей.

Списатель Хожденія Трифона Коробейникова иначе только расположилъ свое повѣствованіе. Онъ начинаетъ описаніе съ Іерусалима и отсюда уже шествуетъ во Египеть; между тѣмъ,

какъ Позняковъ прибылъ сначала въ Александрію, стр. 3, оттуда ходилъ въ Египетъ стр. 8, на Синайскую Гору, стр. 9, въ Раиѳу на Черномъ морѣ, стр. 15, потомъ обратно въ Египетъ и уже вслѣдъ за тѣмъ сказываетъ о Іерусалимѣ, стр. 17.

Въ началѣ и въ концѣ описанія Іерусалимской святыни и всѣхъ достопамятностей, авторъ Трифоновскаго Хожденія видимо записывалъ свои собственныя наблюденія и такимъ образомъ пополнилъ показанія Познякова, почитая ихъ недостаточными. Но затѣмъ отъ стр. 19 до 31, почти дословно все списано у Познякова.

Въ началѣ, стр. 17 — 19, какъ мы упомянули, Коробейниковъ, придерживаясь образца, присовокупляетъ собственныя замѣтки. Иначе онъ описалъ планъ Іерусалима, говоря что городъ стоитъ не на три, а на четыре угла, на-крестъ, и обозначаетъ мѣстоположеніе каждой стороны. Далѣе прибавляетъ подробности о земномъ пупѣ, замѣтивъ, что онъ подобенъ человѣческому пупу; о пропасти, гдѣ совершилось сошествіе во адъ; о Голгоѣѣ и о мѣстѣ вокругъ ея.

Затѣмъ, стр. 19, описаніе великой церкви, обрядъ схожденія св. огня наканунѣ Свѣтлаго Воскресенія, все цѣликомъ взято у Познякова, съ переменною только имени патріарха Германа на имя Софронія, такъ что пожалуй можетъ повстрѣчаться сомнѣніе, былъ ли въ самомъ дѣлѣ Трифонъ Коробейниковъ въ Іерусалимѣ именно въ этотъ святой день и часъ.

Онъ глухо показываетъ, что прибылъ въ Іерусалимъ въ 92 году, т.-е. въ 1584, но годъ 92 тогда начинался съ сентября 1583 г. О времени онъ вообще умалчиваетъ и проговаривается только въ одномъ мѣстѣ, что при немъ былъ заложенъ храмъ Вмч. Екатерины на Синайской Горѣ, *въ июнь*, а затѣмъ, выписывая все у Познякова, говоритъ объ осеннихъ дняхъ, именно о праздникѣ, Екатерининномъ днѣ, 24 ноября, стр. 14, когда именно и былъ на Синаѣ Позняковъ, пришедшій оттуда въ Раиѳу 1 декабря на память пророка Наума, какъ онъ свидѣтельствуется, стр. 15. Списывая слова

Познякова, Трифѣонъ Коробейниковъ далѣе говоритъ, что они пребыли въ Синайскомъ монастырѣ 20 дней и ни словомъ не отмѣчаетъ, гдѣ они ходили отъ іюня до конца ноября.

Если въ дѣйствительности Коробейниковъ пришелъ на Синай въ іюнѣ, пробывъ въ Іерусалимѣ, какъ онъ говоритъ, семь недѣль, то можно полагать, что въ Іерусалимѣ онъ былъ и въ Свѣтлый праздникъ. Но въ его описаніи незамѣтно ни какой черты, могущей свидѣтельствовать, что о видѣнномъ говоритъ очевидецъ, а не переписчикъ чужаго сказанія. Онъ слово въ слово по Познякову изображаетъ свои впечатлѣнія и свои мысли о томъ, какъ удостоился достигнуть св. гроба и видѣть гробъ Господень, какъ иные сопутники не достигли того и померли еще на пути. При этомъ, переставляя слова и перемѣняя рѣчи, Коробейниковъ списываетъ такъ: у Познякова: „и начахомъ дивитися Волюю челоуколюбію, како ны допусти дойти со грѣхи нашими до св. града Іеросалима и видѣти и цѣловати гробъ *свой, челоуколюбивый Владыка*“. У Коробейникова: „и начахомъ дивитися *Христову* челоуколюбію, како ны допустилъ со грѣхи нашими дойти до св. града Іерусалима и видѣти и цѣловати гробъ *своего челоуколюбия*“. И въ этихъ немногихъ строкахъ находится уже полная характеристика Трифоновской передѣлки сказаній Познякова. Онъ радуется, умиляется, плачетъ слеза въ слезу съ Позняковымъ въ тѣхъ мѣстахъ и въ тѣ времена, какъ написано у Познякова; также и ходитъ онъ шагъ въ шагъ, день въ день за своимъ руководителемъ; и встрѣчаютъ его на Синаѣ иноки монастыря съ тою же безмѣрною радостію, какъ встрѣчали Познякова, и говорятъ они тѣ же привѣтливыя рѣчи и слова, какія говорили Познякову, также сердечно плакали, также сердечно всѣ обнимались и цѣловались, восклицая, что благодарятъ Бога, сподобившаго ихъ видѣть посланниковъ православнаго царя.

Когда Позняковъ былъ въ Раиоѣ, то сказываетъ, что при немъ на кораблѣ привезли изъ Индіи двухъ воловъ индѣйскихъ, черны, и съ любопытствомъ описываетъ величину ихъ роговъ. Тѣхъ же самыхъ двухъ воловъ, спустя слишкомъ

25 лѣтъ, привозятъ изъ Индіи и на глазахъ Трифона Коробейникова и онъ, нѣсколько переиначивал, тѣми же словами описываетъ ихъ рога.

Позняковъ въ началѣ былъ посланъ прямо въ Александрію къ патріарху Іоакиму. Онъ и начинаетъ свое повѣствованіе описаніемъ своего приѣма у патріарха, какъ исполнилъ свое посланничество и что при этомъ было сказано патріархомъ и самими посланниками. Къ концу этой любопытной бесѣды, патріархъ спросилъ посланниковъ, есть ли въ Русскомъ Царствѣ иновѣрцы, жидаы и бусурманы и еретики, живутъ ли домами своими?—Нѣтъ имъ жилища въ Русскомъ Государствѣ, отвѣтили посланники. А жидамъ, прибавили они, нашъ государь и торговать не велѣлъ, и не впускаетъ ихъ въ свою землю. Патріархъ сотворилъ молитву и поклонился до земли, сказавъ благословеніе царю и его дѣтямъ царевичамъ, что пребеззаконныхъ жидовъ, аки волковъ, отгнали отъ стада Христова. „А мы, братіе, называемся христіане и терпимъ отъ нихъ великія бѣды“, прибавилъ патріархъ и сталъ горько плакать. Видя его истинное горе, и посланники не могли удержаться отъ слезъ и въ слезахъ попросили святителя рассказать имъ (дабы намъ на пользу рекъ) о своихъ христіанскихъ бѣдствіяхъ. Въ отвѣтъ патріархъ сказалъ цѣлую повѣсть о томъ, какъ одинъ жидовинъ, врачъ, овладѣвшій въ Египтѣ и самимъ царемъ, хотѣлъ тамъ всѣхъ христіанъ погубить и искоренить, и какимъ чудомъ это ему не удалось, и какъ это чудо совершилось надъ самимъ патріархомъ Іоакимомъ, который рѣшился выпить отраву, смертное зелье, за вѣру христіанскую, и по Божіей благодати остался невредимъ, влѣдствіе чего христіанское населеніе въ Египтѣ получило льготу и грамоту судиться и вѣдаться независимо только своимъ патріархомъ. Объ этомъ событіи еще прежде рассказывали въ Москвѣ прибывшіе за милостынею съ патріаршею грамотою Синайскіе старцы, почему о немъ упоминалось и въ грамотѣ царя Ивана Васильевича, посланной къ патріарху съ купцомъ Позняковымъ. Очень попятно, что Позняковъ съ товарищами, правя свое посольство, весьма

желали выслушать чудесную повѣсть изъ устъ самого патріарха. Такимъ образомъ, всѣ эти рассказы и слезы о притѣсненіяхъ христіанъ жидами при Позняковѣ были своевременны, такъ какъ и повѣствоваль о нихъ самъ потерпѣвшій патріархъ. Но вотъ другой посланникъ Трифонъ Коробейниковъ, спустя 25 лѣтъ, приходитъ въ Египетъ къ патріарху Сильвестру править посланничество и слышитъ безо всякаго повода ¹ благословеніе своему государю, что пребеззаконныхъ жидовъ, аки волковъ, отгналъ отъ стада Христова; слышитъ тѣ же слова о жидовскихъ бѣдахъ для христіанъ, видитъ тотъ же горькій плачъ патріарха, точно также самъ не можетъ удержаться отъ слезъ и точно такъ же молить патріарха со слезами дабы посланникамъ на пользу изрекъ свои христіанскія бѣды. Точно также, посидѣвъ мало, патріархъ началъ сказывать ту же повѣсть, теперь о древнемъ папѣ и патріархѣ Іоакимѣ и о его терпѣніи. Эта повѣсть для православныхъ была очень любопытна, а потому она внесена и въ Хожденіе Трифона, который едва ли когда слышалъ ее изъ устъ патріарха Сильвестра.

Само собой разумѣется, что при описаніи однихъ и тѣхъ же мѣстъ и достопамятностей, однихъ и тѣхъ же обстоятельствъ, весьма возможно впадать въ тѣ же слова и выраженія, какія употребилъ другой очевидецъ. Но и въ этомъ случаѣ живое, а не списанное наблюденіе всегда выскажется самостоятельно и своеобразно, чего именно вовсе и незамѣтно въ запискахъ Коробейникова.

Вообще изъ сличенія этихъ записокъ съ Сказаніемъ Познякова становится очевиднымъ, что *самостоятельнаго рассказа о путешествіи Трифона Коробейникова вовсе не существуетъ*; что подъ именемъ его Хожденія скрывается *литературное издѣліе*, приноровившее къ своимъ цѣлямъ готовый трудъ Познякова, исключившее изъ него, какъ упомянуто, все по

¹ По той причинѣ, что рассказъ Познякова о его приѣмѣ у патріарха очень сокращенъ въ передѣлкѣ Трифона и поводъ, по которому сказывалась патріаршая повѣсть, вынущенъ изъ текста.

времени и по новымъ обстоятельствамъ не подходящее къ дѣлу, присовокупившее взаимнѣ того немногое свое, какъ дополненіе къ Познякову, или какъ необходимое показаніе обстоятельствъ и дѣлъ новаго посланничества. Можно даже предполагать, что Коробейниковъ и никто изъ его товарищей не владѣли даромъ писательства, что это для нихъ былъ трудъ не по силамъ, и что, возвратясь въ Москву и желая все-таки дать отчетъ о своемъ хожденіи, они воспользовались забытымъ трудомъ Познякова и составили себѣ записки цѣликомъ по его сказанію. Можетъ-быть о такомъ составленіи своего Хожденія они сами проговариваются именно въ заглавіи къ описанію Іерусалимской святыни, гдѣ они не осмѣливаются сказать, какъ говоритъ Позняковъ, *сами извѣстно видѣхомъ*, но пишутъ: *то мы грѣшніи извѣстно написахомъ*. Конечно, переписывая и передѣлывая Познякова, они необходимо пополнили его сказаніе собственными воспоминаніями или даже короткими своими замѣтками, какія могли отрывочно записать на пути.

Однако и изъ тѣхъ строкъ, которыя по разнорѣчію можно было бы отнести къ самостоятельнымъ замѣткамъ новыхъ путешественниковъ-очевидцевъ, иныя оказываются только искаженіемъ Позняковскаго текста. Таково напр. показаніе о числѣ монастырей въ Іерусалимѣ. Коробейниково Хожденіе говорить, что ихъ было не 17, какъ перечисляетъ Позняковъ, а всего 7, и затѣмъ, продолжая опись по Познякову, перечисляетъ еще 6. Остается самостоятельнымъ только пропускъ 4 монастырей, который едвали можно почесть за правдивое показаніе новаго очевидца, стр. 27.—28; у Сах., изд. Спб. 1849 г., стр. 145.

Какъ бы ни было, но Хожденіе Трифона, какъ нами упомянуто, представляетъ въ сущности только новый пересказъ Хожденія Познякова.

Въ этомъ отношеніи, какъ литературное издѣліе, оно заслуживаетъ особаго вниманія и обелѣдованія и новаго из-

данія по спискамъ болѣе исправнымъ, чѣмъ изданный Сахаровымъ, отличающійся явными погрѣшностями ¹

Какъ очень распространенная и любимая статья древне-Русской письменности, Хожденіе Трифона Коробейникова, подобно другимъ также распространеннымъ и любимымъ памятникамъ, подвергалось въ рукахъ каждаго переписчика своей обдѣлкѣ; каждый списыватель непременно что-либо прибавлялъ, пополнялъ, поновлялъ, пояснялъ, что-либо исключалъ не особенно для него важное и любопытное,—пользуясь другими и древними и позднѣйшими источниками. а быть можетъ въ иныхъ случаяхъ и личными наблюденіями или свѣдѣніями, полученными на мѣстѣ, такъ какъ иные списыватели могли и сами странствовать по святымъ, уже описаннымъ мѣстамъ, да вѣроятно и списывали подобныя Хожденія себѣ же для руководства въ пути.

Вотъ по какой причинѣ, Хожденіе Трифона, какъ литературный памятникъ, становится въ извѣстномъ смыслѣ, такъ сказать, всенародною запискою о Святыихъ мѣстахъ, которая въ теченіе двухъ столѣтій, оканчивая даже печатными ея изданіями, время отъ времени, при каждомъ новомъ спискѣ и даже изданіи, хотя бы и не во многихъ и краткихъ переделкахъ, но всегда воспроизводилась въ иныхъ подробностяхъ по своему складу, такъ что трудъ перваго автора теперь едва ли и возможно найти въ его первоначальномъ составѣ. Здѣсь и находится объясненіе, отчего произошли, особенно въ позднѣйшихъ спискахъ, многія разнорѣчія этого Хожденія съ дословно переписанными имъ сказаніями Познякова. Но и при разнорѣчіяхъ, какъ дословная копія Хожденія Познякова, Хожденіе Трифона въ иныхъ случаяхъ можетъ исправлять и самый текстъ списковъ Позняковскаго сказанія. Такъ

¹ Напр. стр. 138, вмѣсто: «А прѣхали государевы ипосланники ко святому граду Иеросалиму въ лѣта 7092 году»—читаемъ: «И прѣхали при насъ *Турскіе* посланники къ святому граду Иерусалиму въ лѣто 7029 году», при чемъ Сахаровъ дѣлаетъ упрекъ старому издателю, Рубану, что онъ переделалъ текстъ, написавъ вмѣсто Турскихъ, Московскихъ посланниковъ.

оно исправляетъ и въ издаваемомъ теперь спискѣ неотмѣченный нами на 12 стр. въ 11 строкѣ отъ низу пропускъ почти цѣлой строки, гдѣ читается, что патріархъ: „излегъ по земли какъ бы мочно достати (камни Неопалимой Купины) и цѣловаль“,—*пропущено*: „И мы-срѣшніи такоже-цѣловахомъ. А надъ Купиною горять—три кандила неугасимыхъ.“

При желанномъ новомъ изданіи Трифонова Хожденія, сличеннаго по многимъ спискамъ, выяснился бы въ большей чистотѣ и списокъ сказанія Познякова, сличеніе котораго при упомянутомъ изданіи также необходимо.

Въ числѣ прибавокъ къ сказанію Познякова, въ концѣ описанія Іерусалимской святыни, у Трифона находимъ объясненіе такъ именуемаго *млека* Преч. Богородицы, которое, какъ частицы мощей, нерѣдко полагалось въ благословенные крестинные съ мощами кресты, устраиваемые для благословенія новорожденныхъ. Трифонъ говоритъ между прочимъ: „А гдѣ родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ и то мѣсто въ пещерѣ подъ алтаремъ церковнымъ (Виелеемской церкви Рождества Христова), соити что въ погребѣ по лѣсницы 17 ступеней, и ту ясли Господни, гдѣ Христосъ родися, изсѣчены въ камени. Изъ той пещеры близко въ другую пещеру, и въ той пещерѣ, сказываютъ, Иродъ царь избиваль младенцы съ матери за Христа и отъ матернихъ сосецъ млеко течаше на землю; а земля въ той пещерѣ мягка и бѣла, и старцы Ерусалимскіе называютъ тое землю *млеко Пречистыя*“. Въ спискахъ Сахарова этой послѣдней пояснительной строки не находится, или же она выпущена самимъ издателемъ. (Срав. приписку къ Домострою: Чтенія 1882 г., Кн. I, XV—XVI 1.

Относительно самага посланичества купца Познякова должно замѣтить, что оно было исполнено по повелѣнію

¹ Кстати упомянемъ, что Трифонъ Коробейниковъ, послѣ своего Іерусалимскаго хожденія, находился въ 1588 и 1589 годахъ въ числѣ Дворцовыхъ дяковъ. (См. Матеріалы для Исторіи, Археологіи и Статистики города Москвы, часть I, стр. 1218, 1221).

Грознаго въ отвѣтъ на усердныя краснорѣчивыя просьбы о милостынѣ для Синайской Горы, по присланной въ томъ году съ Синайскими старцами грамотѣ совмѣстно отъ Александрійскаго патріарха Іоакима и отъ Синайскаго архіепископа Макарія. Въ одномъ Хронографѣ, недавно пріобрѣтенномъ Е. В. Барсовымъ, пришествіе этихъ старцевъ описано слѣдующимъ образомъ:

„Пріидоша изъ Александрѣи отъ патріарха Іоакима старцы священники Іоасафъ съ товарищи съ грамотою о милостыни. Прегъ того тѣмъ Іоакимомъ патріархомъ Богъ чудодѣйство велико показа. Бысть же сиче: приходили жидове въ Александрію къ Турскому пашѣ на патріарха и на всѣхъ христіанъ, укоряюще вѣру христіанскую и законъ Христовъ; и присудилъ имъ паша искуситися зеліемъ смертоноснымъ. Патріархъ же Іоакимъ просилъ срока на недѣлю. И постяся недѣлю со всѣмъ освященнымъ соборомъ и по монастыремъ заповѣда постъ, служивъ литургію и причастися святыхъ безсмертныхъ и животворящихъ Христовыхъ божественныхъ Тайнъ, и пришедъ къ пашѣ во всемъ сану святительскомъ: и жидовинъ нарядилъ злаго смертоснаго зелія. И пріимъ патріархъ, и воздѣвъ руцъ на небо и рече: „Самъ Владыко пречистыми усты рекль еси: Во имя мое: Аще кто и смертно испиеть, не вредитъ“. И выпивъ сосудъ зелія и ста ничимъ же вредимъ, точію потъ великій изыде изъ него. Брада жъ и зубы выпадоша, а зеліе изыдѣ изъ него пахомъ изъ подъ ребръ. И просвѣтися лице его, яко лицо ангелу. Брада же израсте послѣди по первому, и во всемъ здравъ и цѣль утвердися, ни чемъ же вредимъ, силою и дѣйствомъ Святаго Духа. И паша повелѣ патріарху нарядити зеліе и дати жидовину. И патріархъ рече: „Владыко Христось рече мнѣ: Местъ воздамъ. Его же буди святая воля“. И тако въ той же сосудъ налилъ воды простыя и даде жидовину пити. И прінесе жидовинъ воду ко устамъ пити; и въ той часъ разсѣдеса, растаяся на многіе части жидовинъ той. Видѣвше жъ людіе Божія велія (sic) и прославивша Христа, Творящаго велія и чудная, и мноси вѣроваша и крестисяся. А писалъ патріархъ Іоакимъ

къ Гос. Царю и Вел. Кн. Іоанну Васильевичу всеа Росіи Самодержцу, похваляя Государя и содѣяная имъ и утвержденная на благочестіе, и на храбрость подвизая“.

Отправляя посланниковъ и милостыню, царь Иванъ Васильевичъ первымъ посланникомъ назначилъ изъ Новгорода Софійскаго архидіакона Геннадія, и предполагалось „ѣхати ему ко Царюграду и въ Іерусалимъ, и во св. Гору, и во Египеть по монастыремъ съ милостынею царскою, и *обычай во странахъ тѣхъ писати ему*“ (Карамз. VIII пр. 587). Оставилъ ли свои записки архид. Геннадій и странствовалъ ли онъ въ Царь-Градъ и на Аѳонъ, пока намъ неизвѣстно. Купецъ Позняковъ не поминаетъ объ этомъ, какъ и о самомъ Геннадіи ни словомъ. Можно ли полагать, что въ составленіи Записокъ Познякова участвовалъ именно Геннадій? На это въ самыхъ запискахъ нѣтъ особыхъ примѣтъ и указаній.

Дѣйст. чл. **Ив. Забѣлинъ.**
